

Н.А. Нефляшева

«ВАЖНА ИМЕННО АТМОСФЕРА»: ПОЧЕМУ ИЗ РОССИИ В ТУРЦИЮ УЕЗЖАЮТ «НОВЫЕ МУХАДЖИРЫ»

В статье проанализированы причины миграции российских мусульман в Турцию в 2000-е годы, выделены группы т.н. «новых мухаджиров». Рассмотрены факторы, способствующие эмиграции. Обращается внимание на особенности получения юридического статуса для иностранцев, механизмы языковой, трудовой и бытовой адаптации мигрантов. Акцент делается на способах самоорганизации российских мусульман в Турции: интеллектуальных и образовательных проектах; создании общественных организаций (дернеков), в том числе и женских; создании централизованной организации «новых мухаджиров» в Турции. Рассмотрена правомерность применения к мусульманам из России в Турции термина «новые мухаджиры». Дан прогноз дальнейших перспектив их миграции в Турцию.

Ключевые слова: временная миграция, ислам, Турция, «новые мухаджиры», Северный Кавказ.

N.A. Nefliasheva

“THE ATMOSPHERE IS IMPORTANT”: WHY ARE “NEW MUHAJIRS” LEAVING RUSSIA FOR TURKEY

The article analyzes the reasons for the migration of Russian Muslims to Turkey in the 2000s, highlighted the groups of so-called. “New muhajirs”. The factors contributing to emigration are considered. The author draws attention to the features of obtaining legal status for foreigners, to the mechanisms of language, labor and household adaptation of migrants. The focus is on the methods of self-organization of Russian Muslims in Turkey: intellectual and educational projects; the creation of public organizations (derneks), including women’s; the creation of a centralized organization of “new Muhajirs” in Turkey. The legitimacy of applying the term “new muhajirs” to Muslims from Russia in Turkey is considered. The forecast of the future prospects of their migration to Turkey is given.

Keywords: temporary migration, Islam, Turkey, “new muhajirs”, the North Caucasus.

«Новые мухаджирьы»¹ в Турции с Северного Кавказа — новая социальная группа российских мусульман, нуждающаяся в специальном изучении. Она занимает особое место среди граждан России, мигрирующих в Турцию. Причины и мотивации их миграции в Турцию, характер адаптации в новой стране, сети и коммуникации, которые они воспроизводят и выстраивают, вновь подтверждают тезис о Кавказе как перекрестке культур и миграционных потоков.

Современная миграция из России, как отмечают отечественные исследователи проблем миграции, в 2000–2010 гг. существенно увеличивается, меняется ее характер [Ионцев, Рязанцев, Ионцева 2016]. Наряду с расширением социальной базы появились новые формы миграции — трудовая, коммерческая и религиозная миграция, а также новые миграционные коридоры.

Представляется, что миграцию российских мусульман в Турцию можно отнести к долгосрочной. «Долгосрочная миграция — это миграция на срок от трех месяцев и более, когда между мигрантом и регионом или страной его постоянного проживания не прерывается “статистическая связь”, то есть он остается гражданином этой страны или ее постоянным (но не наличным) жителем, его имя сохраняется в регистре или иной системе национального учета с обязательным возвращением к прежнему месту жительства», — определяет особенности этого вида миграции С.В. Рязанцев [Рязанцев 2014: 83].

Основной регион, из которого мигрируют в Турцию мусульмане России, называющие себя «новыми мухаджирями», — это

¹ «Новые мухаджирьы» — обозначение, которым называют себя мусульмане из России, эмигрировавшие в Турцию с 2000-е годов и по н.в. (прим. авт.). Наименование отсылает к хиджре, то есть переселению пророка Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (Йасриб). Причиной хиджры была неудача многолетней проповеди в родном городе. Поиск последователей за его пределами привел Мухаммада к соглашению с арабами Йасриба, признавшим его третьей судьей и своим вождем. Хиджра сыграла решающую роль в формировании и распространении ислама: разрыв родственных связей вывел мусульманскую общину из узких рамок одного племени, создав условия для превращения ее в государство, дискуссии с иудеями Йасриба способствовали выработке религиозной доктрины (Аль-Хиджра // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 278).

Северный Кавказ, а именно — Дагестан, Чечня, Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкария. Есть среди «новых мухаджиров» и русские неофиты, а также выходцы из Татарстана и Башкирии.

Точное число мусульман, уехавших в Турцию из России в 2010–2017 гг., определить не представляется возможным в связи с тем, что мусульмане, выезжающие в Турцию, как правило, не «выписываются» и не снимаются с регистрационного учета; а также в связи с тем, что учет граждан РФ, проживающих и находящихся за пределами России, в консульствах по конфессиональному признаку не ведется. Следует отметить и отсутствие взаимодействия Федеральной службы государственной статистики с Национальной статистической службой Турции по определению численности российских граждан.

По оценкам моих респондентов, количество мусульман России, проживающих в Турции к 2017 г., насчитывает около 15 тыс. человек. Примерно таков порядок цифр, озвученный в открытых источниках [Шарый 2018].

Мусульмане из России выбирают для проживания прежде всего Стамбул (в основном районы Бейликдюзю, Башакшехир, Каяшехир), Бурсу и Анталию. Город Ялова является специфическим выбором мусульман, придерживающихся радикальных взглядов.

В XX в. в Турцию российские мусульмане стали мигрировать со времен чеченских войн, с 1990-х годов. Турцию предпочитали для миграции как по экономическим причинам, так и в связи с легкостью перемещения. В 2010-е годы поток мусульман из России в Турцию увеличился, так как Сирия и Египет, куда мусульмане тоже мигрировали в 1990-е годы, стали неудобными для проживания: в Сирии продолжается политический кризис и война, после событий «арабской весны» посещение Египта ужесточено для иностранцев, а Саудовская Аравия остается дорогой и закрытой для иностранцев.

«Сейчас у многих вариантов практически нет. Уехать в Саудию практически невозможно, это закрытая страна. Эмираты — дорого и жарко. Многие жили в Сирии и Египте. Сейчас такой

интересный момент, когда здесь собралось в силу неизбежности такое большое количество людей, очень разных. Многие из них, может быть, и не поехали бы в Турцию никогда, если была бы альтернатива. Когда можно было ехать в Египет и Турцию, в основном ехали туда», — рассказал мне «мухаджир» из Москвы.

Благоприятной для мусульман оказывалась и политика правящей партии Турции — Партии справедливости и развития (ПСР). Для ПСР характерно формирование идеологических концепций и применение политических практик, способствующих укреплению исламской политической идентичности. Государство в Турции имеет исключительное право на трансляцию «правильного» государственного суннитского ислама, его толкование и контроль за распространением, продолжается расширение религиозного поля, начавшееся в 1940-х и получившее развитие в 1980-х годах. Укрепились позиции Управления религиозных дел — главной государственной структуры, отвечающей за государственно-конфессиональные отношения, увеличен аппарат религиозных служащих, количество медресе, исламских фондов, общественных организаций с ярко выраженной религиозной направленностью и идентичностью [Шлыков 2014: 367, 393–394].

Реджеп Тайип Эрдоган, будучи премьер-министром Турции, покровительствовал миграции мусульман из других стран и использовал в своей риторике тему становления ислама в Аравии, когда первые мусульмане совершили хиджру из Мекки в Йасриб и были приняты под покровительство жителями этого города. На одном из собраний Партии справедливости и развития он призвал турецких граждан осознать ответственность перед братьями-беженцами, назвав граждан Турции ансарам², а бежен-

² Ансар (мн.ч. от насир — помощник; по-русски употребляется только в форме мн.ч. ансары) — жители Йасриба из племён *аус* и *хазрадж*, которые в 622 г. заключили договор с пророком Мухаммадом, признав его своим верховным вождем и вероучителем, предоставив ему и мухаджирам право поселиться в их городе и оказав материальную поддержку (Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 21).

цев — мухаджирами³. «В мечетях произносятся проповеди о помощи «мухаджирам». Имам рассказывает, как ансары делились с «мухаджирами» кровом и имуществом. Мусульмане знают эту историю, и, когда имам взывает, включается определенный якорь», — рассказывает один из «новых мухаджиров».

Однако после ряда террористических атак в 2016–2017 гг. (самые резонансные — на площади Истикляль, в стамбульском аэропорту «Ататюрк», ночном клубе Стамбула в новогоднюю ночь 2017 г.) отношение турецких властей к российским мусульманам изменилось. Уже в январе 2016 г. были проведены масштабные рейды и задержания потенциальных сторонников террористической организации ИГИЛ (запрещена в РФ). В августе 2016 г. Турция начала в Сирии военную кампанию против ИГИЛ, усиливается внимание турецких спецслужб к представителям русскоговорящих мусульманских общин. По данным МВД Турции, к июлю 2017 г. более 800 россиян были высланы из Турции за попытки присоединиться к боевикам [Ившина 2018].

Миграционная волна 1990–2000-х годов российских мусульман в Турцию — далеко не первая. В последней четверти XVIII в., после победы России над Османской империей и падения Крымского ханства, наступил, по словам российского социального философа А. Ахиезера, XIX в. — век «повальной эмиграции мусульман из Крыма» [Ахиезер 1999: 166].

Вторая волна представлена черкесами Северного Кавказа, депортированными в Османскую империю в ходе Кавказской войны (1817–1864) и сформировавшими диаспору еще в XIX в. (по разным оценкам, численность кавказской (черкесской) диаспоры в Турции достигает 3 млн чел.). Этноним «черкес» объединяет, кроме собственно черкесов, других мусульман — выходцев

³ Мухаджир (совершивший хиджру) — мусульманин, переселившийся вслед за пророком Мухаммадом в Медину до завоевания им Мекки. Мухаджиры составили элиту мусульманской общины. В заслугу им ставилось то, что ради веры они порвали узы родства и, оставив дома и имущество, последовали за вероучителем (*прим. авт.*).

с Северного Кавказа: абхазов, абазин, аварцев, чеченцев, осетин, лезгин, лакцев, кумыков, карачаевцев, балкарцев, ногайцев и др.

В настоящее время черкесская диаспора, сохраняя разные уровни своей черкесской идентичности, интегрирована в общественную и политическую жизнь Турции, чему в немалой степени способствуют процессы движения Турции в Евросоюз, подстегнувшие либерализацию правительственного курса по отношению к нетурецким меньшинствам. Это выражается в том числе в изменениях государственной языковой политики, что дало новые возможности для изучения кавказских языков и культур в государственных вузах и школах, структурирования новых этнических организаций. С 2012 г. правительство и Министерство национального образования Турции реализуют программу факультативного курса «Живые языки и диалекты», предусматривающую преподавание с 5-го класса родного языка (курдского, абхазского, черкесского или лакского) в государственных школах (по два часа в неделю в течение четырех лет). В рамках демократических реформ, о которых правительство объявило в сентябре 2013 г., предлагается употреблять в частных школах в качестве языка обучения языки и диалекты граждан Турции, «используемые ими в повседневной жизни». Демократические реформы затронули и высшее образование: в 2011 г. в университете Эрджиес (г. Кайсери) при кафедре кавказских языков и культур было открыто отделение черкесского языка и культуры, в университете Дюздже с 2013 г. работает отделение черкесского языка и литературы (первый выпуск бакалавров состоялся в 2017 г.) и магистратура по черкесскому языку.

В настоящее время в Турции зарегистрировано более ста общественных организаций, основанных потомками выходцев с Северного Кавказа. В одном только Стамбуле работают 20 северокавказских организаций (культурные общества, фонды, комитеты и клубы) [Кушхабиев, Магомеддаев 2012: 33]. Массовостью и влиятельностью отличается «Общество кавказской культуры и традиций» в Ялове (в Яловской области расположены три дагестанских и восемь черкесских селений) [Там же].

В целом в Турции доброжелательно относятся к российским мусульманам. «К кавказским мусульманам относятся хорошо. Когда говоришь, что ты черкес, у турок хорошие ассоциации с этим. Черкесы на хорошем счету в Турции», — рассказывает переселенец из Северной Осетии — Алании. Несмотря на значительную кавказскую диаспору в Турции, систематической помощи новым переселенцам она не оказывает, ограничиваясь разовой помощью в виде устройства детей в школу или аренды жилья. «Формальная этническая общность не создает братства и ощущение единства, но какие-то отношения есть. Применительно к российским мусульманам в целом это не работает», — уточняет «мухаджир» из Москвы.

Третья волна эмиграции связана с событиями Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны в России. Стамбул в 1920-е годы оказался промежуточным пунктом, через который Белая гвардия, в том числе высший состав и всадники Кавказской туземной конной дивизии («Дикой дивизии»), эмигрировали дальше в европейские страны — в Париж, Варшаву и Прагу. Наиболее авторитетная оценка численности «белой эмиграции» из России в Турцию — 11 тыс. человек — дана братьями А. и Е. Кулишерами, американскими демографами российского происхождения, экспертами по России, и основана на выборочных данных Лиги Наций на август 1921 г. [Пивовар и др. 1994: 26].

В Новейшее время российские мусульмане начали приезжать в Турцию еще в 1990-е, в период чеченских войн, и 2000-е годы. Среди мусульман, прибывших в Турцию в 2013–2015 гг., около 10 % (по оценкам моих респондентов) приехали из-за симпатий к радикальным группам и с целью дальнейшего транзита в ИГИЛ (запрещена в РФ). Группа мусульман, стоящая на радикальных позициях, закрыта для изучения и сосредоточена в основном в районе Каяшехир в Стамбуле и в Ялове. Поток таких людей из Дагестана в 2012–2016 гг. существенно вырос [Сокирянская 2016].

Вторая группа — это мусульмане, приехавшие в Турцию для ведения бизнеса; их переезд не обусловлен никакими религиозными и психологическими причинами.

Наконец, переезд самой многочисленной группы связан с социально-психологическими причинами: из-за бытового дискомфорта, невозможности открыто демонстрировать свою религиозную идентичность через внешние признаки (например, носить бороду или хиджаб) и сложностей с отправлением религиозных практик в России (в случае, если они принадлежат к салафитским мусульманским общинам, неподконтрольным духовным управлениям мусульман в регионах).

Один из факторов, способствующих эмиграции, — напряженность в отношениях между силовыми структурами и мусульманами Северного Кавказа, случаи внесудебных преследований мусульман, злоупотребления в системе профилактического учета в Дагестане в 2015–2017 гг. Я записала интервью, в котором сообщалось, что ношение бороды и хиджаба стало поводом для задержания и усиленного внимания со стороны сотрудников силовых структур.

В основном эмигрируют мужчины, молодые семьи с детьми школьного и дошкольного возраста, вдовы боевиков, ликвидированных в ходе чеченских войн и во время контртеррористических операций в 2010-е годы. Средний возраст уехавших — 30–40 лет.

Не в последнюю очередь экономический рост Турции, ее стремительное развитие до экономического кризиса, роста цен и инфляции в 2017–2018 гг. также оказывались значимыми факторами при принятии решения об эмиграции. Со ссылкой на Bloomberg сообщалось, что экономика Турции в III квартале 2017 г. росла быстрее, чем любая другая из 20 крупнейших экономик мира. Согласно официальным данным, ВВП Турции в июле–сентябре 2017 г. вырос на 11,1 % в годовом выражении, максимальными темпами более чем за шесть лет. Экспорт из Турции увеличился на 17,2 %, импорт — на 14,5 %. Турция в период активной миграции «мухаджиров» с Кавказа была стабильной страной, увеличивая расходы на все — от заработной платы до инвестиций, и предоставила более дешевые кредиты компаниям, чтобы противостоять влиянию неудачной попытки государственного переворота на экономику [Вести. Экономика 2017].

Едва ли не первым о феномене «новых мухаджиров» из России в Турции заговорил историк Г. Исаев. В своем интервью он обратил внимание на то, что российские мусульмане приезжают «за особой атмосферой Стамбула». Он подчеркнул, что Стамбул, с одной стороны, это вторая столица де-юре светской страны, с высоким уровнем городской культуры, близким к европейскому, с другой — это город, где есть «злачные места, продажа алкоголя и многие другие пороки современного западного общества, которые мусульмане обычно критикуют». Стамбул районирован по степени доходов людей и степени религиозности, и «соблюдающие обычаи мусульмане имеют возможность найти район проживания, где они чувствовали бы себя комфортно». «В одном из текстов, описывающих пример адаптации “новых мухаджиров” в Турции, — рассказывает Г. Исаев, — мне показалась очень емкой фраза о том, что некоторые районы Стамбула отчасти переносят нас в атмосферу исламского правления. То есть важна именно атмосфера» [Нефляшева 2015].

Дискурс Турции как процветающей и комфортной для мусульман страны транслируется в специальных группах «новых мухаджиров» в социальных сетях. «Не только Стамбул, но и вся Турция развивается, повсюду строят аэропорты, больницы, дороги, школы...», «внутри страны все цветет и пахнет». В своих интервью «новые мухаджиры» говорят о том, что в первые месяцы миграции их захлестнула эйфория; они были поражены огромным количеством мечетей, минаретов, звучащим азаном, женщинами, спокойно гуляющими в хиджабах, разнообразием халяльных кафе.

Социализация и интеграция российских мусульман в Турции начинается с оформления правового статуса. Он регулируется Законом «Об иностранцах и международной защите» (принят 5 апреля 2014 г.), определяющим правила нахождения нерезидентов на территории Турции. Закон в соответствии со стандартами ЕС и международными правовыми нормами определяет основные правила въезда в Турцию, процедуру выдачи визы и вида на жительство, а также причины и порядок депортации из страны. В связи с сирийскими событиями и потоками бежен-

цев в Турцию особое внимание в законе уделено беженцам и их миграционным правам. Статус нелегального мигранта по этому закону присваивают не только тем, кто пересек границу без документов, но и иностранцам, просрочившим визу, вид на жительство или разрешение на работу. Закон значительно упростил процедуру депортации иностранцев, нарушивших визовый режим.

В настоящее время разрешение на трудовую деятельность одновременно является документом, удостоверяющим вид на жительство. Получение визы стало более дорогим: если раньше оплачивалась только пошлина за ее оформление, то теперь необходима страховка для всех членов семьи 18–65 лет. В то же время страховка необязательна для детей до 18 лет и пожилых людей после 65 лет.

До введения изменений в миграционное законодательство в апреле 2018 г. «мухаджеры» по окончании безвизового пребывания в Турции, составляющего для россиян 60 дней, предпочитали оформлять кратковременный (туристический) вид на жительство сроком до двух лет, т.н. *ikamet tezkeresi*, в просторечии называемый «туристический икамет». «Туристический икамет» каждый раз можно было продлевать на один год, не выезжая из Турции и оформляя соответствующие документы онлайн.

С апреля 2018 г. в миграционное законодательство Турции были введены изменения, которые будут иметь определенные последствия для «мухаджиров». По новым правилам нельзя оформлять «туристический икамет» повторно; такая заявка будет отклонена, поскольку правительство предполагает, что заявитель уже выполнил свою цель «туристического» пребывания в стране. Для иностранных граждан это означает, что в следующий раз они должны подать заявление на получение вида на жительство другой категории. Строже стали относиться и к проживанию по месту регистрации: в случае, если во время проверки иностранный гражданин не будет обнаружен по адресу аренды квартиры/дома, его вид на жительство сразу же аннулируется. Отменено также онлайн-получение ВНЖ, по новым правилам соискатель должен являться на собеседование в отде-

ление миграционной службы лично, предварительно подав электронную заявку.

Почти все «мухаджиры» из России находятся в Турции по туристической визе, но она не дает права на работу. Разрешение на работу для иностранных граждан — это официальный документ Министерства труда и социального обеспечения Турции. Разрешения на трудовую деятельность для иностранных граждан в Турции делятся на четыре вида: временное разрешение на трудовую деятельность; постоянное разрешение на трудовую деятельность; разрешение на независимую трудовую деятельность; исключительные разрешения на работу. Постоянное разрешение на трудовую деятельность выдается в случае, если иностранный гражданин законно и непрерывно жил в Турции на протяжении восьми лет или в разные периоды в общей сложности отработал шесть лет. Документ об этом должен быть выдан и подтвержден органами безопасности.

Разрешение на независимую трудовую деятельность выдается в случае, если иностранные граждане проживали в стране непрерывно в течение пяти лет и если их трудовая деятельность будет эффективна для экономики страны. При организации бизнеса в Турции ее учредители-иностранцы обязаны принимать во внимание требование закона, поощряющее трудоустройство граждан Турции: на каждого иностранного сотрудника, включая иностранного директора-учредителя, в компании должно быть не менее пяти сотрудников из местных граждан, оформленных официально. В том случае, если компания только создается, возможна подача гарантийного письма в Министерство труда и социального обеспечения с обязательством — в течение шести месяцев принять на работу не менее пяти сотрудников — граждан Турции. Если компания не выполнит своих обязательств, то она не только будет оштрафована, но и не сможет получить разрешение на работу в Турции в течение долгого времени.

«Мухаджиры», работающие официально, имеют ряд преимуществ, в частности, они получают медицинскую страховку на всю семью, регулярные выплаты в случае болезни. Но официально работающих «мухаджиров» практически нет в связи со

сложностью не только в получении разрешения на работу, но и в организации собственного бизнеса из-за высокой конкуренции с турками во всех сферах — от сельского хозяйства до высоких технологий. «С работой сложно, турки — настоящие пахари, им сложно составить конкуренцию, особенно в сельском хозяйстве», — рассказывает «мухаджир» из Карачаево-Черкесии.

Большая часть «новых мухаджиров» работает нелегально: открывают ресторанчики, трудятся в кафе по доставке пиццы, в автосервисах, на стройках, в риелторских агентствах, фрилансерами-программистами, в промышленных зонах как приемщики металла и пластика, занимаются частным ремонтом или поиском жилья для вновь приезжающих «мухаджиров». Работу ищут через специальные сайты, каналы в «Телеграм», по рекомендациям тех, кто прожил в Турции уже несколько лет. Иногда договариваются прямо на стройках, при проведении работ по озеленению города и т.д. «Если увидите таких на улице, подойдите и спросите у них работу», — читаем рекомендации в одной из групп в социальной сети «ВКонтакте» [Русскоязычные мусульмане в Турции 2017].

Женщины, как правило, не работают, иногда нанимаются сиделками, помощницами по дому или пекут хлеб и кондитерские изделия на дому для продажи через Интернет в сообществах «новых мухаджиров».

Единицы из мухаджиров поступили в докторантуру в турецких университетах и получили соответствующие стипендии.

Одна из попыток создания интеллектуального продукта, в котором были задействованы российские «мухаджиры», — амбициозный проект *Salamword*, социальная сеть для мусульман; ее планировалось запустить еще в 2012 г. Руководил проектом президент Исламского культурного центра России — Общественного крыла Совета муфтиев России Абдул-Вахед Ниязов, а значительную часть капитала на его развитие предоставили частные инвесторы из России и Казахстана. Инициаторы проекта позиционировали его как площадку альтернативной жизни мусульман в виртуальном пространстве «без границ, без политики, без харама» [Кулиев 2012]. Предполагалось, что система будет рабо-

тать на английском, арабском, персидском, турецком, русском, французском, урду и малайско-индонезийском языках и станет не только социальной сетью для мусульман, местом проведения публичных дискуссий и источником информации о новых сервисах и приложениях, но и инструментом трансформации и развития мусульманских сообществ. В настоящее время проект заморожен.

Более успешен проект первой бесплатной исламской русскоязычной онлайн-академии «Медина», автор которого и директор Академии — бывший муфтий Республики Северная Осетия — Алания Али-Хаджи Евтеев. Академия начала работать в сентябре 2017 г. Она имеет три образовательные ступени: школу, институт и курсы по специализированным направлениям. Через неделю после открытия академия насчитывала уже более 2500 студентов из России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Турции и других стран. По данным на сентябрь 2017 г., большую часть студентов — 34,6 % — составляют молодые люди в возрасте 22–29 лет. «Медина» предоставляет своим ученикам комплексную исламскую программу, то есть обучение тафсиру, сире, хадисам, исламской этике (адаб), арабскому языку, акыде и др. Студент академии может выбрать себе программу по одному из трех мазхабов — ханафитскому, шафиитскому, ханбалитскому.

Основная аудитория академии — будущие имамы, преподаватели медресе и все, кто хотел бы получить начальные знания об исламе. По окончании школы выпускникам выдается диплом, в данное время он не сертифицирован. На сайте «Медины» выкладываются записи уроков и тренингов, информация о стипендиях и грантах в ведущих университетах мира, а также интервью по актуальным проблемам мусульманской уммы.

В Стамбуле находится один из крупных офисов телеканала для русскоязычных мусульман «Алиф ТВ». Канал существует с 2016 г., в сетке его вещания несколько постоянных программ — новостных, религиозно-просветительских, образовательных.

Языковая адаптация «мухаджиров» не вызывает особых проблем. Турция предоставляет широкие возможности для обучения иностранцев турецкому языку, в каждом районе Стам-

була есть курсы для иностранцев, причем в одном районе может работать несколько курсов. Существуют очень дорогостоящие (500 долларов за восьмимесячный курс) государственные языковые курсы, а также программы российского языкового центра «Диалог» (TOMER), предлагающего обучение в Стамбуле и крупнейших городах — Анкаре, Измире, Самсуне, Трабзоне, Анталье, Бурсе со стоимостью 360–420 долларов в месяц.

В основном «мухаджиры» предпочитают курсы с символическими ценами при общественных организациях. Так, в общественной организации российских «мухаджиров» «Источник знаний» (*İlim Kaynağı Kültür Eğitim Yardımlaşma Ve Dayanışma Derneği*) турецкому обучает дипломированный русскоязычный специалист, стоимость занятий — 20 долларов в месяц. Обучение в разных группах, от начального уровня до продвинутого, длится 3,5 месяца. Специальные курсы для женщин и мужчин проводятся на площадке женской организации русскоязычных «мухаджиров» — «Женский клуб Умма». Однако некоторые переселенцы обходятся без знания языка: «Много наблюдаю примеров, когда люди умудряются годами вращаться в своем кругу, не зная турецкого языка», — поясняет «мухаджир» из Москвы.

Жилье «мухаджиры» находят по рекомендации. «Мне неизвестны истории, когда человек приезжал в Турцию наобум, не зная, где он будет жить. Ему заранее готовят жилье, или же он приезжает несколько раз предварительно и присматривается, выбирая возможные варианты».

В Турции работал Центр помощи переселенцам «Ансар», по совместительству агентство недвижимости, которое предлагало покупку домов в коттеджных поселках в Алании под названием «Мухаджир I» и «Мухаджир II». Это предложение было рассчитано на мусульман, имевших достаточные средства для покупки недвижимости в Турции. На сайте центра «Ансар» содержался призыв: «Мы, мусульмане Турции, приглашаем вас сделать хиджру в нашу страну! Специально для вас мы строим исламские жилые комплексы на берегу Средиземного моря. У нас громко звучит пятикратный азан, строятся мечети даже высоко в горах,

нет пренебрежительных взглядов на мусульманок, находится самое чистое море на планете, тепло и солнечно, растут натуральные овощи и фрукты круглый год! Наша страна очень гостеприимная — въезд свободный, безвизовый, а также тут без проблем можно жить на постоянной основе» [Ансар-центр]. В настоящее время домен этого центра не активен, и мы не располагаем сведениями о его работе и количестве квартир, купленных «мухаджирами» из России и СНГ в этих поселках.

Турецкое законодательство предполагает регистрацию общественных организаций (дернек) без бюрократической волокиты, что дает возможности для быстрой самоорганизации «мухаджиров». Наиболее активна некоммерческая зарегистрированная организация русскоязычных мусульман «Источник знаний» в Стамбуле, оказывающая консультации по вопросам проживания, образования, медицинского обслуживания и пр. Дернек занимается помощью в адаптации и социализации переселенцев в Турции, организацией дополнительного образования для детей и взрослых, проведением семинаров, тренингов, выставок и т.п.

Коммуникация российских и русскоязычных «мухаджиров» поддерживается и через социальные сети — группы в «ВКонтакте» и «Фейсбуке», каналы в «Телеграм». Наиболее информативной долгое время была группа в «Фейсбуке» «Помощь переселяющимся в Турцию», позже ее администраторами была создана новая группа «Жизнь в Турции». В группе регулярно публикуется страноведческая информация, сведения об изменениях миграционного законодательства Турции, порядке оформления ВНЖ, русскоязычных врачей, центрах занятости, сдаче квартир, адреса магазинов с «русскими продуктами»: овсянкой, гречкой, селедкой, манной и перловой крупой, черным хлебом. В этой же группе можно узнать примерную калькуляцию расходов для вновь приехавших «мухаджиров» на семью из четырех человек (билеты, перевоз багажа, аренда квартиры, оформление визы, аренда машины, изучение языка на курсах, питание, одежда, транспорт, телефон и Интернет в 2016 г. обошлись бы в 10 тыс. долларов на полгода).

В Стамбуле в течение последних двух лет появились женские общественные организации русскоязычных мусульманок, особенно активна организация «Женский клуб Умма» (“Ummaclub”) (ил. 1, 2 на цв. вклейке). На своей странице в «Инстаграме» клуб заявляет, что его целями являются объединение и развитие сестер с общими интересами, создание среды для реализации целей, взаимопомощь, получение знаний. Женские дернеки занимаются взаимопомощью, организацией различных курсов — от языковых уроков и лекций русскоязычного врача-гинеколога до курсов кройки и шитья. Обычной формой является организация благотворительных мероприятий: девичников, ярмарок, завтраков для помощи вдовам и детям «мухаджиров».

Женщины-«мухаджирки» создали также Исламский образовательный центр «Аль-Худа», действовавший в 2015–2016 гг. Он насчитывал 200 (по другим сведениям — 80) учеников, из которых 40 % — сироты. В мусульманской школе дети изучали основы ислама и Коран, тафсир, хадисы, сиру, а также светские предметы: математику, русский язык и литературу, окружающий мир, биологию. «Это очень важно для наших детей, живущих в XXI в.», — подчеркивали организаторы центра в группе “Umma Club” на «Фейсбуке». Школа периодически закрывалась из-за недостатка средств. «Мухаджиры» попытались создать и свой детский садик, где в 2016 г. 60 детей обучались Корану, русскому и арабскому языкам.

В сентябре 2017 г. в Стамбуле произошло знаковое событие — состоялся съезд мухаджирских общественных организаций [Федерации мухаджиров быть 2017]. На съезде представители 11 общественных организаций «мухаджиров» России (Кавказа и Татарстана), Египта, Средней Азии, Турции, Мали, Ганы обсуждали следующие вопросы: актуальные проблемы «мухаджиров» в Турции, вопрос о необходимости создания Федерации общественных организаций, название Федерации. Участники съезда подчеркивали, что основными проблемами «мухаджиров» являются легализация проживания в Турции, получение медицинской помощи, образования, случаи депортации, необоснованное преследование турецких спецслужб. На съезде было

принято решение о создании Федерации общественных организаций переселенцев под названием “*Dünya Muhacirler Federasyonu*” (Федерация мухаджиров мира).

Среди вопросов, которые «мухаджиры» планируют обсудить в ближайшее будущее, — организационное оформление Федерации (конкретизация целей и задач организации и ее департаментов, условия приема в Федерацию, права и обязанности членов Федерации, выработка структуры организации, распределение ответственности по направлениям работы, выборы глав департаментов) и решение актуальных для «мухаджиров» проблем.

Интересно, что мечеть, традиционный для ислама институт социализации, религиозного образования и коммуникации, для «мухаджиров» перестает выполнять функции института социальной и религиозной мобилизации, что было характерно для регионов Северного Кавказа, где различались салафитские и тарикатские мечети, а мусульманин ходил к определенному шейху, и где через мечети реализовались различные проекты — от образовательных и благотворительных до протестных демонстраций, например, в Дагестане. «В Стамбуле так много мечетей, что нет необходимости ехать куда-то, чтобы собраться и увидеть своих земляков», — рассказывает один из «мухаджиров». В целом глубинной интеграции «новых мухаджиров» в жизнь Турции нет, они остаются изолированным сообществом, «живут в отдельных микрорайонах, в одних подъездах, ходят в одни мечети».

Есть интересная тенденция: радикалы переходят к умеренным взглядам, когда видят, как реально функционируют исламские институты в Турции. Это тенденция фиксируется на основании глубинных интервью и нуждается в отдельном изучении.

Наконец, важна терминология. Вопрос, который неизбежно задает себе любой исследователь этой новой группы мигрантов в Турции: насколько применимо к ней название «новые мухаджиры»? Хиджра — понятие, связанное с первыми годами проповеди пророка Мухаммада в Мекке. Хиджра, как известно из истории ислама, — это выселение, вынужденная эмиграция. Однако часто те, кто называет себя «мухаджирами», имеют малый бизнес в России и свободно курсируют между странами.

«Представляется, что в этом наименовании есть элемент романтики и желание молодых мусульман соответствовать временам мусульманской общины пророка Мухаммада. Я не склонен называть их “мухаджирами”, с шариатской стороны это накладывает ограничение», — пояснил мне один из респондентов.

Можно говорить о дальнейшем усилении миграционного потока мусульман Северного Кавказа в Турцию, даже несмотря на ужесточение миграционного законодательства. «Общины переселенцев бурно растут и увеличиваются», — читаем в специальных группах «мухаджиров» в социальных сетях.

Если вслед за А. Ахиезером рассматривать эмиграцию как «индикатор глубоких, часто скрытых процессов» [Ахиезер 1999: 166], то эмиграция российских мусульман в Турцию отражает существование серьезной методологической проблемы — наличие в официальном политическом дискурсе методологически неработающих категорий «официальный ислам» и «неофициальный ислам», «традиционное духовенство».

В исламской политике РФ отсутствует методологическая рамка в отношении «новых мусульман» (не интегрированных в духовные управления, но не придерживающихся радикальных взглядов) — способов их интеграции в политическую и социальную жизнь и использования их как ресурса общественной стабилизации. Попытки преодолеть в 2012 г. с помощью государства и религиозных авторитетов внутрирелигиозные разногласия в Дагестане и наладить диалог между разными течениями в исламе были свернуты. Акции в Дагестане, КБР, Поволжье в виде закрытия мечетей, задержаний мусульман по признаку ношения бороды или хиджаба, судебных запреты на мусульманские книги, запреты ношения хиджаба на работе и в учебных заведениях [Северный Кавказ: сложности интеграции 2012] все более выталкивают «новых мусульман» (салафитов) из РФ и способствуют их миграции в Турцию для реализации собственного «проекта жизнеустройства».

В связи с экономическим кризисом в республиках СКФО ожидается сокращение бюджетных поступлений и ухудшение качества жизни. Собственное производство в республиках раз-

вивается медленно и не может обеспечить рабочими местами выпускников колледжей и вузов. На Северном Кавказе высокий уровень безработицы и большое количество молодежи в структуре населения, в некоторых республиках число молодых людей от 16 до 29 лет составляет почти половину населения. При сохранении чувства незащищенности и запроса на социальную справедливость в условиях социального расслоения и неработающих социальных «лифтов» миграция мусульман в Турцию из этого региона будет возрастать.

Библиография

- Ахиезер А.С.* Эмиграция как индикатор состояния российского общества // Мир России. 1999. № 4. С. 163–175.
- ВВП Турции вырос сильнее прогноза в III квартале // Вести. Экономика 2017. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/95004> (дата обращения: 01.04.2018).
- Главный редактор социальной сети “Salamworld” Эльмир Кулиев: «Команда нашего проекта предложит мусульманам альтернативный образ жизни в виртуальном пространстве». 2012. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1748> (дата обращения: 01.03.2018).
- Гумер Исаев о «новых мухаджирах» в Турции // Блог «Северный Кавказ сквозь столетия. Наима Нефляшева». Интернет-СМИ «Кавказский узел». 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/22936> (дата обращения: 01.02.2018).
- Ившина О.* В Турции задержаны десятки мусульман из России. Что это значит? URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41808583> (дата обращения: 02.03.2018).
- Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 499–509.
- Кушхабиев А.В., Магомеддадаев А.М.* Деятельность общественных организаций северокавказских диаспор в Турции // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 25–33.
- Пивовар Е.Ю., Герасимов Н.П.* и др. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х гг. (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): учеб. пособие. М.: Историко-архивный институт РГГУ, 1994. 117 с.
- Русскоязычные мусульмане в Турции. URL: https://vk.com/muslims_in_turkey (дата обращения: 01.02.2018).

Рязанцев С.В. Новые формы временной эмиграции из России // Наука. Инновации. Технологии. Научный журнал Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь, 2014. Вып. 2. С. 81–93.

Северный Кавказ: сложности интеграции (II). Исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним: доклад Кризисной группы, 19 октября 2012 г. URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/5284e2494.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).

Сокирянская Е. Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия. 2016. URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/caucasus/north-caucasus/north-caucasus-insurgency-and-syria-exported-jihad> (дата обращения: 01.02.2018).

Федерации мухаджиров быть. URL: <https://www.facebook.com/ilimkaynagidernegi/> (дата обращения: 28.09.2017).

Шарый А. Задержанные в Турции россияне: вопросов все больше. URL: <https://ru.krymr.com/a/27493060.html> (дата обращения: 02.03.2018).

Шлыков П.В. Направления и динамика процесса десекуляризации в Турции // Монтаж и демонтаж секулярного мира. М.: Полит. энциклопедия, 2014. С. 362–402.

www.ansar.center